

равно и Члены Академіи называемой *Аркадской*, собрались въ большую Залу *Калишолія*, которая великолѣпно была убрана; и въ ней для Знатнаго Дворянства мѣста были устроены. Триумфующая Особа, по обыкновенію долженствовала бы выѣхать изъ *Коллегіи Саліенциі*, съ такимъ точно великолѣпіемъ, какое принадлежитъ Сенату въ большихъ Церемоніяхъ; но умѣренная *Коринна* просила Хранителей, освободить ея отъ сей пышности, и вступила въ *Калишолій* безъ блестящей наружности. Когда она введена была въ приуготовленную для принятія ея Залу, то подошедъ къ сидящимъ подъ великолѣпнымъ балдахиномъ въ церемоніальной одеждѣ Хранителямъ, стала предъ ними на колѣна; и послѣ нѣкоторыхъ обыкновенныхъ обрядовъ, Первый изъ Хранителей возложилъ на ея голову Лавровой Вѣнцы. А Секретарь Сената записалъ въ протоколъ совершеніе сего Увѣнчанія; и въ самое дѣйствіе онаго, началась пальба изъ ста пушекъ, при звукѣ музыкальныхъ орудій и всеобщемъ рукоплесканіи.

На сей случай многіе Члены Академіи читали разныя свои Сочиненія. А славная сія Стихоглагольница воспѣла похвалу *Риму*, и честь *Лавроваго Вѣнца* на нее возложеннаго. Но томъ Первенствующій Хранитель задалъ ей другую матерію: *Сколь ложно и несправедливо тѣхъ мнѣніе, которые утверждаютъ, что Христіанская Вѣра, основана будучи на смиренномудрїи, не свойственна къ ободренію талантовъ и къ приведенію въ совершенство Художествъ.* Другой, предложилъ ей вопросъ. *О превозходствѣ нынѣшней Философіи предъ древнею.* *Коринна* отвѣтствовала стихами на обѣ задачи, со всеобщемою ей похвалою. Увѣнчаніе ея подало случай къ сочиненію множества Сонетовъ, кои ей поднесены были.

*

*

*